

Глава 14

Цзян Юаньмяо крепче стиснул плюшевого мишку и принялся апатично тереть его за ухо.

— Мишка, ты ведь отведёшь меня к папе, правда?

«Ага, как же, — мысленно усмехнулся медвежонок. — Отведу, чтобы потом Великий Демон в гневе разорвал меня на мелкие клочки?»

Мишка молчал, упрямо отказываясь помогать.

Цзян Юаньмяо, почувствовав его безмолвное сопротивление, нахмурился.

— Если не хочешь, я пойду один. Но если я поранюсь, папа точно разозлится. А папа очень страшен в гневе.

Угроза не возымела действия. Медвежонок знал, что привести ребёнка в гуй-мир — верная смерть.

Видя, что уговоры бесполезны, Цзян Юаньмяо холодно фыркнул и, крепче обняв игрушку, пошёл дальше.

«Стой! Остановись!» — в панике взмолился медвежонок.

Цзян Юаньмяо широко улыбнулся.

— Кажется, я иду в верном направлении.

Он не только не остановился, но и пустился бежать со всех ног.

Медвежонок был готов разрыдаться. Откуда ему было знать, что маленький дьявол, хоть и слепой, сможет безошибочно найти дорогу? Его коротенькие ножки неслись с поразительной скоростью.

«Осторожно!»

Что ему оставалось? Только стремительно отталкивать препятствия с пути, чтобы ребёнок не врезался в них, рискуя либо покалечиться, либо разнести преграду вдребезги.

Нет, он больше ни дня не выдержит в роли няньки.

«Я отведу тебя», — сдался медвежонок, опасаясь, что неугомонный дьяволёнок доиграется до смерти.

В затуманенных глазах Цзян Юаньмяо мелькнул хитрый огонёк.

Гуй-мир Красной Луны

В небе застыла багровая луна, окрашивая весь гуй-мир в кровавые тона и пропитывая воздух запахом бойни.

Никто не смел долго смотреть на неё, но даже если отводить взгляд, долгий контакт с лунным светом приводил к осквернению. Алая луна, словно вездесущий зрачок, взирала на переплетение судеб гуй и людей на земле.

Шестой оперативный отряд Объединённого Бюро продвигался вперёд, прочёсывая местность в попытке разгадать правила этого нового гуй-мира и отвоевать для человечества хоть немного пространства для выживания.

Они вошли сюда в полной экипировке, полные уверенности, но гуй-мир Красной Луны нанёс им сокрушительный удар.

Всего за день отряд из пяти человек сократился до трёх.

Лицо капитана Хуа Лянпина было мрачным, но времени на скорбь по погибшим товарищам не было.

— Нам нужно убираться отсюда как можно скорее.

Мэй Юэ, осмотрев Пань Вэньбо, с тревогой произнесла:

— Вэньбо серьёзно ранен, боюсь, он не сможет идти.

— Я понесу, — без колебаний ответил Хуа Лянпин и взвалил товарища на спину. — Идём.

Мэй Юэ поспешила за ним.

Неизвестно, сколько они шли, но даже их тренированные и выносливые тела начали сдавать. Однако останавливаться было нельзя — остановка означала смерть, ту же, что постигла их товарищей.

— В чём же ключ к этому гуй-миру? — не выдержала Мэй Юэ.

Хуа Лянпин, чувствуя, как слабеет дыхание бойца за спиной, ответил с тревогой в голосе:

— Сначала нужно найти Зеркало-Всевидящее Око. Этот артефакт — ключ к разгадке.

Мэй Юэ хотела что-то сказать, но промолчала. Они здесь уже целый день, но не встретили ни единой живой души, зато потеряли двоих товарищей, так и не поняв, кто на них напал.

Смогут ли они выбраться отсюда живыми?

— Что за звук? — резко спросил Хуа Лянпин.

Мэй Юэ посмотрела в ту сторону и настороженно нахмурилась.

— Это ребёнок.

Она не верила своим глазам, вглядываясь пристальнее.

— И правда ребёнок, на вид года три-четыре, с плюшевым мишкой в руках.

— Как в гуй-мире может быть человеческий ребёнок? Скорее всего, это какая-то тварь, — предостерег Хуа Лянпин.

— Нет, — покачала головой Мэй Юэ. — Это обычный ребёнок. Я не чувствую никакой гуй-ци.

Она была сенсором, её восприятие гуй было обострено до предела, и именно это не раз спасало ей жизнь.

— Может, его случайно затянуло сюда. Капитан, давай заберём его, — предложила она.

Настороженность Хуа Лянпина лишь усилилась. Появление незнакомого ребёнка в неизведанном гуй-мире — что могло быть подозрительнее? Впрочем, возможно, это и есть ключ к выполнению их миссии.

— Хорошо, — кивнул он. — Забери его, но будь осторожна.

Мэй Юэ понимала его опасения и, приближаясь к ребёнку, сохраняла предельную бдительность.

— Малыш, как ты здесь оказался?

Цзян Юаньмяо сразу почувствовал присутствие людей и специально остановился, чтобы дождаться их. Он и представить не мог, что гуй-мир окажется таким... комфортным.

Скинув чёрный плащ, он ощутил себя растением из глубин тьмы, впервые увидевшим солнце. В реальном мире он был заперт в маленькой комнатке; стоило выйти наружу, как тело пронзала острая боль — тонкое, но отчётливое чувство отторжения со стороны мироздания.

Здесь же всё было наоборот. словно человек, страдавший от нехватки кислорода, внезапно попал в насыщенную им среду. Всё его существо расправилось, наполняясь невиданной лёгкостью и свободой.

Цзян Юаньмяо с огромным трудом заставил себя очнуться и не поддаться этому ощущению. Но найти отца в таком огромном гуй-мире было невероятно сложно, и он начал беспокоиться.

К тому же, это место ему не нравилось. Его не покидало чувство, будто за ним кто-то неотступно наблюдает. словно пара глаз из темноты впилась в него, заставляя трепетать от страха.

— Малыш, как тебя зовут? Расскажи сестрице, как ты сюда попал, где твои родные?

— Мяомяо.

Цзян Юаньмяо склонил голову набок.

— Папа потерялся. Сестрица, ты сможешь мне найти папу?

Мэй Юэ заметила неладное. Она легонько взмахнула рукой — ребёнок был слеп. И всё же, какие странные родители, назвать сына Мяо-Мяо... Хотя звучит мило.

Мальчик и впрямь был очарователен, красивее любого ребёнка-актёра с экрана телевизора, и совершенно не вписывался в окружающую обстановку. Глядя на его невинное личико, она невольно смягчилась.

— Мяо-Мяо, сестрица поможет тебе найти папу. Дай мне ручку.

— Спасибо, сестрица, — Цзян Юаньмяо взял её за руку, не став поправлять ошибку в произношении.

В следующую секунду Мэй Юэ расслабилась и подала знак капитану. Всё в порядке, это

обычный ребёнок, ничего аномального.

Хуа Лянпин удивлённо нахмурился. Неужели и вправду просто невезучий малыш, случайно попавший в гуй-мир?

Мэй Юэ уже подняла его на руки.

— Капитан, Мяо-Мяо потерял родных, возьмём его с собой.

Хуа Лянпин, разумеется, не возражал.

Приблизившись, Цзян Юаньмяо учуял запах крови.

— Сестрица, кто-то ранен?

— Один дядя поранился, но он обязательно поправится, — ответила Мэй Юэ, утешая то ли ребёнка, то ли саму себя.

Цзян Юаньмяо поджал губы. Похоже, этот гуй-мир действительно опасен. Он сжал в руках мишку, который оставался неподвижным, словно обычная старая игрушка.

С ребёнком на руках напряжение Мэй Юэ немного спало. Она перестала шархаться от каждой тени и время от времени заговаривала с мальчиком. Хуа Лянпин же оставался молчаливым, лишь изредка бросая на ребёнка испытующий взгляд.

Внезапно они остановились. Перед ними возникли пять совершенно одинаковых дорог.

— Капитан, какую выберем? — нервно спросила Мэй Юэ.

С тех пор как они вошли в гуй-мир Красной Луны, они постоянно шли, и через определённые промежутки времени перед ними возникали развилки. Наступал момент выбора, и ошибка стоила жизни. Хуа Лянпин пробовал останавливаться и ждать, но развилки всё равно появлялись из ниоткуда.

Не выбирать — смерть. Выбрать неверно — тоже смерть.

Мэй Юэ крепко прижала к себе ребёнка, её лоб покрылся холодной испариной.

— Сестрица, почему мы не идём? — с любопытством спросил Цзян Юаньмяо.

Мэй Юэ погладила его по голове. Она не хотела пугать его страшной правдой.

— Сестрица устала, хочет немного отдохнуть.

— Тогда я сам пойду, — Цзян Юаньмяо заёрзал, пытаясь слезть.

Хуа Лянпин вздохнул.

— Отдохнём немного и решим.

Он осторожно опустил раненого товарища на землю и с мрачным видом уставился на пять дорог. Абсолютно одинаковые, не найти ни единого отличия. Неужели придётся полагаться на удачу?

Мэй Юэ подошла к нему и тихо сказала:

— Капитан, сейчас я пойду первой.

Она была готова пожертвовать собой, чтобы дать им шанс.

— Если сможешь, выведи отсюда ребёнка. Он ещё так мал, он не должен умирать в этом проклятом месте.

Хуа Лянпин покачал головой.

— Я капитан. Если кто и пойдёт, то это буду я.

— Но... — возразила Мэй Юэ. Она знала, что если кому-то суждено умереть, то она — лучшая кандидатура. Капитан был сильнее и имел больше шансов вывести оставшихся в живых.

Хуа Лянпин прервал её:

— У каждого гуй есть правила. Не может быть, чтобы всё зависело от удачи. Должно быть что-то, чего мы не замечаем.

Мэй Юэ посмотрела на пять дорог.

— Они совершенно одинаковые, нет никакой разницы.

Их лица омрачились.

Вдруг слышались шаги.

Мэй Юэ побледнела.

— Мяо-Мяо, вернись!

Пока они разговаривали, ребёнок побежал вперёд и вот-вот должен был ступить на одну из дорог.

— Нет! — вскрикнула Мэй Юэ и зажмурилась, не в силах смотреть на неминуемую трагедию.

Но ожидаемого крика не последовало.

Она открыла глаза и недоверчиво уставилась на развилку.

Цзян Юаньмяо стоял на дороге и оглядывался.

— Сестрица, что случилось?

Как только его ноги коснулись земли, он почувствовал знакомый запах — запах отца. Цзян Юаньмяо бросился за ним, но тот быстро исчез, а испуганный крик сестрицы позади сбил его с толку.

«Угадал...» — раздался тихий смешок у самого уха.

Цзян Юаньмяо инстинктивно потёр ухо. Казалось, кто-то прошептал ему прямо на ухо, отчего стало не по себе, но, оглядевшись, он не заметил ничего странного. Мишка тоже был спокоен.

«Может, мне просто показалось от напряжения?» — подумал он.

— Он в порядке... — Мэй Юэ растерянно посмотрела на Хуа Лянпина.

Тот нахмурился, о чём-то задумавшись. Он быстро подошёл к дороге, на которой стоял ребёнок. Действительно, ничего не произошло.

Мужчина присел на корточки и внимательно посмотрел на мальчика. Пухлые щёчки — сразу видно, что ребёнок растёт в любви и заботе.

— Мяо-Мяо, скажи дяде, почему ты выбрал эту дорогу?

Цзян Юаньмяо не мог ответить и лишь притворился непонимающим.

— Какую дорогу?

Хуа Лянпин замер. Ребёнок слеп, он даже не знал, что перед ним пять путей. Случайность? Или он каким-то образом понял правила?

Они переглянулись и решили идти дальше.

Верный путь оказался на удивление спокойным, больше похожим на прогулку в парке у дома, чем на смертельно опасный гуй-мир.

Мэй Юэ от радости обняла ребёнка и расцеловала.

— Мяо-Мяо, ты просто чудо!

— Сестрица, не надо, — смутился Цзян Юаньмяо. Почему взрослые так любят целовать детей? Неловко же.

Мэй Юэ ущипнула его за щёчку и пообещала:

— Сестрица обязательно поможет тебе найти папу. Мы все выберемся отсюда живыми.

Через час перед ними снова возникла развилка. На этот раз дорог было шесть.

Хуа Лянпин нахмурился, Мэй Юэ поджала губы. Они понимали, что в прошлый раз им просто повезло, и не смели рисковать жизнью ребёнка.

Но прежде чем они успели что-то решить, Цзян Юаньмяо указал на один из путей.

— Сестрица, идём сюда.

Они переглянулись. Хуа Лянпин, оставив раненого, шагнул на дорогу.

Ничего не произошло.

Мэй Юэ восторженно спросила:

— Мяо-Мяо, как ты узнал, что нужно идти сюда?

Цзян Юаньмяо склонил голову набок.

— А разве есть другие дороги?

Хуа Лянпин и Мэй Юэ замерли в изумлении. Внезапно Хуа Лянпин закрыл глаза.

В следующую секунду он радостно воскликнул:

— Нас обманули! Всё, что мы видим, — иллюзия!

Зеркало-Всевидящее Око!

Они одновременно подумали об этом гуй-предмете.

Неудивительно, что ребёнок всегда выбирал верный путь и мог в одиночку безопасно передвигаться по гуй-миру. Он не видел, а потому шёл по единственной настоящей дороге!

— Идём, — уверенно сказал Хуа Лянпин.

Цзян Юаньмяо нахмурился. Где же всё-таки его папа?

Четверо торопливо двинулись вперёд. Никто из них не заметил, как багровая луна над головой впиалась в них взглядом, а их тени начали медленно удлиняться.

«Какой умный ребёнок. Он мне так нравится. Забрать, спрятать, спрятать...»

<http://bllate.org/book/13420/1194700>